

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 October 2020
Russian
Original: English

Семьдесят пятая сессия

Пункт 70 b) повестки дня

**Ликвидация расизма, расовой дискриминации,
ксенофобии и связанной с ними нетерпимости:
всеобъемлющее осуществление и последующие
меры по выполнению Дурбанской декларации
и Программы действий**

Записка Генерального секретаря*

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Ахмеда Шахида, представленный в соответствии с резолюцией [74/145](#) Генеральной Ассамблеи.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить в нем самую последнюю информацию.

Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Ахмеда Шахида

Ликвидация всех форм религиозной нетерпимости

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений Ахмед Шахид подчеркивает важность защиты свободы религии или убеждений для всех в целях успешного осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Он демонстрирует, как лица, принадлежащие к религиозным или мировоззренческим меньшинствам, подвергаются риску «быть забытыми». В докладе он предлагает набор показателей для осуществления на практике международных стандартов в области свободы религии или убеждений и призывает государства адаптировать эту рамочную систему показателей к ситуациям в их странах, с тем чтобы выявить пробелы в области защиты и сформулировать поддающиеся измерению и привязанные к конкретным срокам меры по устранению таких пробелов.

I. Введение

1. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и связанные с ней цели в области устойчивого развития включают конкретное обязательство никого не забыть¹. В Повестке дня на период до 2030 года четко предусмотрено, что права человека, развитие, мир и безопасность взаимно подкрепляют друг друга, и содержится обязательство «уважать, защищать и поощрять права человека и основные свободы для всех без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, места рождения, инвалидности или иного статуса»².

2. Люди, которые с наибольшей вероятностью будут забыты в процессе развития, — это зачастую те, кто подвергается дискриминации и социальной изоляции по признаку их идентичности — часто ряда идентичностей, — включая религиозную идентичность или идентичность, основанную на убеждениях³. Такая дискриминация может быть особенно острой в ситуациях, когда люди причисляют себя к какой-либо религиозной или мировоззренческой группе, численно уступающей остальному населению и/или находящейся в недоминирующем положении в том или ином обществе. Во многих районах мира такие группы населения сталкиваются со значительной дискриминацией и социальным отчуждением — зачастую укоренившимися на протяжении нескольких поколений — на основе и во имя религии или убеждений. Такая дискриминация ущемляет основные свободы членов этих религиозных или конфессиональных общин, закрепляет значительное неравенство во многих секторах и ограничивает их способность эффективно участвовать в культурной, религиозной, социальной и общественной жизни.

3. В настоящем докладе Специальный докладчик уделяет внимание в основном лицам, которые в силу своей религии или убеждений подвергаются риску «быть забытыми», но которым директивные органы в области устойчивого развития уделяют меньше внимания⁴. Кроме того, мандатарий надеется, что его анализ побудит все заинтересованные стороны — государства, гражданское общество (включая религиозных деятелей) и структуры Организации Объединенных Наций — включить меры в области устойчивого развития в их усилия по поощрению свободы религии или убеждений, в частности в контексте религиозных или конфессиональных меньшинств, которые могут сталкиваться с неравным доступом к основным услугам, таким, в частности, как здравоохранение, качественное образование и жилье.

4. Специальный докладчик отмечает, что «дискриминация в контексте права на свободу религии или убеждений не ограничивается представителями религиозных меньшинств или неверующими, она может касаться также членов групп религиозного большинства»⁵. Однако для лиц, принадлежащих к религиозным или мировоззренческим меньшинствам, их отчуждение — там, где оно существует, — зачастую отягощается системным и систематическим отрицанием как

¹ Резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи, пункт 4.

² Там же, пункт 19.

³ См. CEB/2016/6/Add.1.

⁴ Подробнее см. Marie Juul Petersen, *Promoting Freedom of Religion or Belief and Gender Equality in the context of the Sustainable Development Goals: A Focus on Access to Justice, Education and Health* (Danish Institute for Human Rights, 2020) (URL: www.humanrights.dk/publications/promoting-freedom-religion-belief-gender-equality-context-sustainable-development), p. 25; и A/HRC/4/9.

⁵ A/HRC/34/50, пункт 47.

их существования, так и их самобытности. Их маргинализация усугубляется из-за возникающих в результате этого проблем в плане доступа к основным услугам, ресурсам и возможностям, создаваемых группами большинства, официальными государственными структурами и даже членами их собственных общин. Все больше фактов свидетельствует о том, что, если оставить такую дискриминацию и неравенство без внимания, они могут привести к нищете, конфликтам, насилию и перемещению населения⁶. В наиболее вопиющих случаях под угрозой может оказаться само выживание некоторых групп религиозных или конфессиональных меньшинств. Последствия оставления таких групп населения без внимания весьма серьезны.

5. Ряд целей в области устойчивого развития, включая цели ликвидации нищеты (цель 1), обеспечения продовольственной безопасности (цель 2), образования (цель 4), здравоохранения (цель 3), гендерного равенства (цель 5), достойной работы и экономического роста (цель 8), сокращения неравенства внутри стран (цель 10) и создания мирных, справедливых и инклюзивных обществ (цель 16), требуют сокращения неравенства и дискриминации на почве религии или убеждений. В целях оказания государствам помощи в анализе и мониторинге неравенства и дискриминации и их коренных причин Специальный докладчик призывает государства рассмотреть возможность использования дополнительных показателей для определения прогресса в деле защиты права на свободу религии или убеждений и ликвидации дискриминации на основе религии или убеждений⁷. Сюда относятся показатели для оценки того, приносят ли законы (структурные показатели) и политика и механизмы (процедурные показатели) результаты (результативные показатели) в плане уважения свободы религии или убеждений и расширения прав и возможностей религиозных или мировоззренческих меньшинств в целях утверждения и отстаивания всего комплекса своих основных прав и свобод. Использование этих показателей, содействующее систематическому анализу положения маргинализированных групп, может помочь «никого не забыть».

II. Деятельность Специального докладчика

6. В период с середины июля 2019 года по середину июля 2020 года Специальный докладчик направил 52 сообщения, адресованных государственным и негосударственным субъектам, с тем чтобы выразить обеспокоенность по поводу преследования членов религиозных меньшинств; дискриминации и насилия по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности; подстрекательства к насилию и дискриминации; вынесения приговоров по обвинениям в богохульстве и вероотступничестве; произвольных арестов и содержания под стражей; насильственных исчезновений; нарушений прав на надлежащую правовую процедуру; дискриминационного применения законодательства о борьбе с терроризмом, несоразмерно затрагивающего лиц, принадлежащих к религиозным или конфессиональным меньшинствам; чрезмерного применения силы со стороны правоохранительных органов; и дискриминации на основе религии или убеждений в контексте пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19). Специальный докладчик провел ряд мероприятий в партнерстве с учреждениями Организации Объединенных Наций и организациями гражданского общества в рамках последующей деятельности в связи с его докладом о борьбе с

⁶ См. <https://minorityrights.org/wp-content/uploads/old-site-downloads/download-174-Minority-Rights-The-Key-to-Conflict-Prevention.pdf>.

⁷ Многие отмечают, что имеющиеся показатели в значительной степени недостаточны для отслеживания прогресса в деле ликвидации дискриминационных законов, политики и практики: см. A/HRC/39/51, пункт 57.

антисемитизмом (A/74/358), представленным на семьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, и приветствует назначение Генеральным секретарем координатора высокого уровня по вопросам борьбы с антисемитизмом в ответ на рекомендацию, содержащуюся в докладе Специального докладчика. Он принял участие в двух раундах онлайн-консультаций с Узбекистаном по проекту закона о свободе совести и религиозных организациях. Специальный докладчик присутствовал на заседаниях Международной контактной группы по вопросам свободы религии или убеждений и Международного альянса за свободу вероисповедания в качестве наблюдателя и продолжал взаимодействовать с различными субъектами, занимающимися поощрением свободы религии или убеждений и прав человека.

III. Методология

7. Специальный докладчик предложил гражданскому обществу, религиозным субъектам, государствам, национальным правозащитным учреждениям и другим заинтересованным сторонам представить информацию, касающуюся свободы религии или убеждений и достижения цели 16 в области устойчивого развития, в рамках которой к государствам обращен призыв «содействовать построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечивать доступ к правосудию для всех и создавать эффективные, подотчетные и основанные на широком участии учреждения на всех уровнях». Специальный докладчик получил более 120 материалов⁸ от гражданского общества и 21 материал от государств, многие из которых цитируются в настоящем докладе. В ответ на представленные материалы с подробным описанием дискриминации на основе религии или убеждений и последствий такой дискриминации Специальный докладчик расширил тематику своего доклада за рамки цели 16, с тем чтобы отразить актуальность вопроса о ликвидации дискриминации на основе религии или убеждений для более широкого круга целей в области устойчивого развития и их основных задач⁹. Из-за ограничений объема невозможно рассмотреть все соответствующие цели в области развития и связанные с ними задачи; внимание уделяется главным образом наглядному набору целей и задач, касающихся положения религиозных или мировоззренческих меньшинств, которые рискуют быть забытыми.

IV. Международно-правовая основа

8. Право на свободу мысли, совести и религии в международном праве имеет далеко идущие последствия. Оно без дискриминации защищает право иметь, принимать или изменять религию или убеждения по своему выбору; безоговорочную свободу от принуждения; право исповедовать свою религию или убеждения единолично или сообщая с другими; и свободу родителей и опекунов обеспечивать религиозное и моральное воспитание своих детей в соответствии со своими убеждениями и развивающимися способностями ребенка¹⁰. Условия для полного осуществления права на свободу религии или убеждений также

⁸ URL: www.ohchr.org/EN/Issues/FreedomReligion/Pages/ReportEliminatingIntoleranceAndDiscrimination.aspx.

⁹ В рамках каждой цели в области устойчивого развития имеется от 5 до 20 задач. Для каждой из этих задач существуют показатели измерения прогресса в их осуществлении. См. резолюцию 71/313 Генеральной Ассамблеи.

¹⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 18; и Конвенция о правах ребенка, статья 14 (2). См. также Декларацию 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений.

требуют от государств обеспечения того, чтобы люди не подвергались дискриминации при реализации этих свобод или других прав человека на основе или во имя религии или убеждений. В Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 года четко указано, что «нетерпимость и дискриминация на основе религии или убеждений» означают любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на религии или убеждениях и имеющее целью или следствием уничтожение или умаление признания, пользования или осуществления на основе равенства прав человека и основных свобод¹¹.

9. Лица, принадлежащие к религиозным или мировоззренческим меньшинствам, обладают правами, закрепленными в статье 27 Международного пакта о гражданских и политических правах и в Декларации 1992 года о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, хотя зачастую эти лица остаются в стороне от предусмотренных в этих документах мер защиты¹². Вышеупомянутая декларация напрямую предусматривает обязанности государств по защите существования и самобытности меньшинств¹³ и обеспечению гарантий от дискриминации, а также по обеспечению их эффективного участия в культурной, религиозной, социальной, экономической и общественной жизни и в принятии решений, которые их затрагивают¹⁴. Государства должны также принимать надлежащие меры к тому, чтобы лица, принадлежащие к меньшинствам, могли в полной мере участвовать в обеспечении экономического прогресса и развития своей страны¹⁵.

10. Цели и задачи в области развития, направленные на продвижение гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, могут способствовать выполнению обязательств государств в контексте защиты прав меньшинств. Правовые обязанности государства по отношению к меньшинствам — от обеспечения выживания общин меньшинств, поощрения самобытности меньшинств¹⁶ до обеспечения равенства и недискриминации¹⁷ и эффективного участия меньшинств в государственных делах и социальной жизни — и меры в области развития, направленные на обеспечение инклюзивности, равенства (в том числе гендерного равенства) и устойчивости, взаимно подкрепляют друг друга.

11. Важно отметить, что права религиозных или мировоззренческих меньшинств не зависят от государственного или теологического признания статуса меньшинства или иного статуса¹⁸. Меры по защите прав человека для членов религиозных или мировоззренческих меньшинств применяются независимо от

¹¹ Декларация 1981 года, статья 2.2.

¹² Nazila Ghanea, “Are religious minorities really minorities?” *Oxford Journal of Law and Religion* vol. 1, No. 1 (2012), pp. 57–79.

¹³ Декларация 1992 года о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (резолюция 47/135 Генеральной Ассамблеи, приложение), статья 1. См. также Конвенцию о правах ребенка, статья 30.

¹⁴ См. A/HRC/4/9 и www.ohchr.org/Documents/Publications/MinorityRights_en.pdf, p. 7. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин также содержит ряд положений, направленных на поощрение прав женщин из числа меньшинств.

¹⁵ Декларация 1992 года о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, статья 4.5. См. также A/HRC/39/51, пункты 15–19.

¹⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 23 (1994), пункт 9. См. также Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 21 (2009).

¹⁷ Декларация о меньшинствах, статья 2 (2). См. также обязательства «Вера за права человека» (A/HRC/40/58, приложение II), обязательство VI.

¹⁸ См. A/HRC/22/51, пункт 19.

того, признает ли государство меньшинства или предоставляет ли оно список признанных меньшинств. Кроме того, религиозные или мировоззренческие общины не являются однородными и в рамках общины может существовать плюрализм в плане самопонимания¹⁹. Осуществление прав меньшинств ни в коем случае не может оправдывать дискриминацию в отношении лиц в рамках общин меньшинств²⁰.

V. Основные выводы

Право на недискриминацию в проявлении свободы религии или убеждений (цели 16 и 10 в области устойчивого развития)

12. В задаче 16.b цели 16 в области устойчивого развития подчеркивается необходимость «поощрять и проводить в жизнь недискриминационные законы и политику в интересах устойчивого развития» в качестве одного из средств достижения цели 16 в области устойчивого развития, заключающейся в создании мирных, справедливых и инклюзивных обществ. В рамках задачи 10.3 к государствам обращен призыв «обеспечить равенство возможностей и уменьшить неравенство результатов, в том числе путем отмены дискриминационных законов, политики и практики и содействия принятию соответствующего законодательства, политики и мер в этом направлении», в рамках усилий по сокращению неравенства внутри стран и между ними²¹.

13. Одной из ключевых отправных точек для лиц, ответственных за разработку политики, при оценке неравенства и отчуждения, которым подвергаются лица, принадлежащие к религиозным или мировоззренческим меньшинствам, является дискриминация, которой подвергаются такие лица в их попытках отправлять обряды, соблюдать ритуалы, исповедовать свою религию или убеждения или обучать своей религии или убеждениям. Эти ограничения, как правило, сопровождаются более широким спектром мер репрессивной политики и практики со стороны как государственных, так и негосударственных субъектов. Сюда относится прямое неравенство в юридическом плане, нетерпимость и враждебность, которые подрывают равный доступ к благам и возможностям, имеющимся у других людей, во многих областях — здравоохранения, образования, жилья, правового статуса и физической неприкосновенности. В свою очередь, последствия такого неравенства для лиц, принадлежащих к той или иной конкретной религиозной или мировоззренческой группе, затрудняют отстаивание свободы религии или убеждений и усиливают маргинализацию общин меньшинств.

14. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в период с 2007 по 2017 год стало больше законов, политики и правительственных мер, ограничивающих возможность правообладателей пользоваться свободой религии или убеждений²². Сообщения, препровожденные мандатарием начиная с 2015 года, свидетельствуют о том, что государства применяют целый ряд внеправовых мер,

¹⁹ См. A/HRC/43/48 (URL: www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session43/Pages/ListReports.aspx), para. 75; A/HRC/22/51, пункт 19.

²⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 23 (1994), пункт 8.

²¹ См. также задачу 10.2: «К 2030 году поддержать законодательным путем и поощрять активное участие всех людей в социальной, экономической и политической жизни независимо от их возраста, пола, инвалидности, расы, этнической принадлежности, происхождения, религии и экономического или иного статуса» и цель 5: «Повсеместно ликвидировать все формы дискриминации в отношении всех женщин и девочек».

²² См. www.pewforum.org/2019/07/15/a-closer-look-at-how-religious-restrictions-have-risen-around-the-world/.

нарушающих свободу религии или убеждений, которые также служат цели делегитимизации и стигматизации некоторых религиозных или мировоззренческих групп. Такие меры включают ограничения на устройство мест отправления культа²³ и принудительное закрытие таких мест²⁴; на содержание гуманитарных учреждений и ассоциаций²⁵; назначение религиозных лидеров и преследование таких лидеров²⁶; на празднование праздников и проведение церемоний²⁷; на преподавание религии или убеждений²⁸, а также на использование материалов, связанных с теми или иными обычаями или убеждениями²⁹. Большинство из 210 сообщений, препровожденных мандатарием с 2015 года, касаются ограничений, которые направлены на то, чтобы: а) запретить мирное выражение религии или убеждений, б) ограничить связь с критикуемыми группами с использованием уголовного наказания или с) ограничить существование некоторых религиозных или мировоззренческих групп с помощью административных процедур. Следует отметить, что круг вопросов, на которых сосредоточены сообщения, не охватывает всего спектра нарушений свободы религии или убеждений; к сожалению, доступ к правозащитным механизмам Организации Объединенных Наций для многих остается недосягаемым.

15. В некоторых странах государства используют законы о борьбе с богохульством³⁰ или законы, направленные против «оскорбления религии»³¹, для произвольного задержания лиц и жестокого обращения с ними за выражение ими своей веры. Другие государства вменяют людям в вину выражение религиозных или иных убеждений, заявляя о нарушениях законов об «общественном порядке» или законов против «подстрекательства к насилию», не располагая при этом достаточными доказательствами для обоснования таких обвинений³². Как уже отмечал Специальный докладчик, такие ограничения свободы выражения мнений, мирных собраний и религии или убеждений, а также аналогичные наказания за них неизменно нацелены на отдельные меньшинства, что отражает не только навязывание иерархии верований, но и систематические репрессии в отношении общин меньшинств³³.

16. В этой связи следует отметить, что в 21 стране предусмотрена уголовная ответственность за вероотступничество, в том числе в 12 странах — Афганистан, Бруней, Исламская Республика Иран, Йемен, Катар, Мавритания, Малайзия, Мальдивские Острова, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия и Сомали — вероотступничество в принципе наказывается смертной казнью³⁴.

²³ Например, www.hrw.org/news/2016/09/15/egypt-new-church-law-discriminates-against-christians.

²⁴ См. сообщения Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) AL CHN 11/2015 и AL IDN 9/2015.

²⁵ См. сообщение УВКПЧ OL RUS 7/2016.

²⁶ См. сообщение УВКПЧ CUB 1/2020 и AL SAU 5/2020.

²⁷ Материалы, представленные Международной коллегией парламентариев за свободу религии или убеждений и организацией “Mine Yildirim”, в которых сообщается, что в Сербии у мусульман возможность молиться на рабочем месте зависит от усмотрения работодателя.

²⁸ См. сообщение УВКПЧ OL BRA 4/2017.

²⁹ См. www.uscirf.gov/sites/default/files/Tier1_RUSSIA_2019.pdf, p. 3; AL RUS 2/2017.

³⁰ См. сообщения УВКПЧ UA PAK 7/2019 и AL IDN 6/2018. См. также сообщение УВКПЧ UA MRT 1/2020.

³¹ См. сообщения УВКПЧ AL MDV 3/2018, UA JOR 3/2016 и UA NGA 3/2020.

³² См. сообщение УВКПЧ AL MDV 1/2019.

³³ См. [A/HRC/40/58](http://www.hrc.org/40/58).

³⁴ См. Humanists International, *The Freedom of Thought Report 2019: Key Countries Edition* (2019) (available at <https://fot.humanists.international/download-the-report/>), p. 18.

17. Вызывает тревогу тот факт, что в ряде сообщений, направленных мандатарием, подчеркивается использование обвинений в террористических преступлениях с усеченным составом преступления, которые непропорционально часто применяются в отношении религиозных или конфессиональных меньшинств. Меры преследования, в широком смысле связанные с борьбой с терроризмом и защитой национальной безопасности³⁵, свидетельствуют о том, что почти в каждом регионе мира религиозные меньшинства, судя по всему, подвергаются особому риску быть отнесенными к категории «террористических групп» и подвергнуться аресту по обвинению в «экстремизме» или «незаконной деятельности». В ряде сообщений речь шла об использовании императивов национальной безопасности в качестве заявленной цели некоторыми правительствами при установлении уголовной ответственности за принадлежность к составу и/или деятельность³⁶ некоторых религиозных или мировоззренческих групп³⁷. Такой подход равнозначен целенаправленным нападениям и, в конечном счете, криминализации мирного выражения самобытности людей.

18. В Таджикистане мирные религиозные деятели, в основном мусульмане, были задержаны в соответствии с законом «О борьбе с экстремизмом» за участие в такой деятельности, как содействие религиозному образованию или распространение религиозной литературы³⁸. В Республике Молдова эмблемы движения «Фалуньгун» были в упрощенном порядке внесены в государственный реестр «экстремистских материалов»³⁹. В 2019 году нигерийский суд постановил, что деятельность Исламского движения шиитов в Нигерии равносильна «актам терроризма и противозаконности», и предписал правительству запретить это религиозное объединение⁴⁰.

19. Многие государственные органы власти арестовывают, задерживают (иногда без права переписки и общения) членов религиозных и конфессиональных меньшинств и выносят им приговоры по таким неопределенным обвинениям, как намерение «подорвать политические, экономические или социальные структуры»⁴¹, «подорвать государственный суверенитет»⁴² или «свергнуть правительство»⁴³. Такие расплывчатые положения не соответствуют принципу законности, закрепленному в статье 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, и дают государствам вызывающую тревогу возможность произвольно ограничивать осуществление свободы религии или убеждений определенных групп.

20. Китай пытается оправдать принудительное задержание более миллиона мусульман-уйгуров, казахов и других преимущественно мусульманских этнических меньшинств и помещение их в государственные лагеря «перевоспитания» мерами в рамках «положений по борьбе с экстремизмом»⁴⁴. «Поведенческие показатели религиозного экстремизма», служащие основанием для задержания государственными органами, включают в себя публичные проявления ислама и уйгурской культуры, например ношение бороды молодыми мужчинами,

³⁵ См. также [A/73/362](#) и [A/71/269](#), пункт 46.

³⁶ См. сообщения УВКПЧ UA SAU 16/2019 и AL MDV 1/2019.

³⁷ См. сообщение УВКПЧ UA DZA 3/2017.

³⁸ Материал, представленный Фондом за равные права.

³⁹ См. сообщение УВКПЧ UA MDA 1/2015.

⁴⁰ См. www.hrw.org/news/2019/07/30/nigeria-court-bans-shia-group.

⁴¹ См. сообщение УВКПЧ OL PHL 4/2020.

⁴² См. сообщение УВКПЧ OL IND 7/2020.

⁴³ См. сообщение УВКПЧ AL VNM 6/2017.

⁴⁴ [CAT/C/CHN/CO/5](#), пункт 36; [CERD/C/CHN/CO/14-17](#), пункт 40; и сообщение УВКПЧ AL CHN 21/2018.

ношение чадры женщинами и обладание предметами со звездой и полумесяцем⁴⁵. По сообщениям, китайские власти заставляют мусульман учить мандаринский диалект китайского языка, восхвалять Коммунистическую партию Китая и отречься от своей религии в лагерях для интернированных, где отказ от «учебы» наказывается насилием со стороны государственных структур⁴⁶. После освобождения таких лиц власти, как сообщается, посылают тысячи жертв на работу на жестко контролируемые заводы за небольшую плату или вообще без заработной платы⁴⁷. Сообщается также, что эта «анти-экстремистская» кампания против уйгуров является одним из свидетельств распространенного жестокого обращения Китая с меньшинствами или общинами верующих, такими как «Фалуньгун» и тибетские буддисты⁴⁸. Согласно сообщениям, китайские власти несут ответственность за насильственную стерилизацию уйгурских женщин: в период с 2015 по 2018 год темпы прироста населения в главном уйгурском районе страны снизились на 84 процента⁴⁹.

21. Согласно сообщениям, в Корейской Народно-Демократической Республике используется широкомасштабная система слежки в целях ареста христиан, которые занимаются деятельностью, не санкционированной государством⁵⁰. По сообщениям, власти Таиланда следят за группами мусульманских меньшинств, в том числе с использованием систем видеонаблюдения с функцией искусственного интеллекта, контроля биометрических данных и частых проверок силами полиции⁵¹.

22. По имеющимся данным, 178 стран требуют, чтобы религиозные группы регистрировались для различных целей, в том числе для того, чтобы такие группы могли получить статус освобождения от налогов или обладать правосубъектностью⁵². Однако во многих странах требования о регистрации — зачастую сопряженной с обременительными бюрократическими процедурами — используются для ограничения мирного осуществления права на свободу религии или убеждений и оказывают непропорционально сильное воздействие на группы меньшинств. Почти в 40 процентах государств, в которых действуют требования о регистрации таких групп, подобные законы и политика применяются дискриминационным образом в отношении определенных религиозных или конфессиональных групп.

23. Сербия проводит различие между «традиционными» и недавно созданными религиозными организациями, последние из которых должны регистрироваться⁵³. В Анголе для получения государственной регистрации требуется, чтобы религиозные или мировоззренческие группы имели не менее 60 000 подписей членов — легальных резидентов страны, и с 2004 года в государстве не

⁴⁵ См. сообщения УВКПЧ OL CHN 18/2019, OL CHN 21/2018 и A/HRC/39/46, пункт 88.

⁴⁶ См. www.nytimes.com/interactive/2019/11/16/world/asia/china-xinjiang-documents.html; www.hrw.org/report/2018/09/09/eradicating-ideological-viruses/chinas-campaign-repression-against-xinjiangs; и www.amnesty.org/en/latest/research/2020/02/china-uyghurs-abroad-living-in-fear/.

⁴⁷ См. www.aspi.org.au/report/uyghurs-sale.

⁴⁸ Материалы, представленные Специальному докладчику (конфиденциально).

⁴⁹ См. <https://jamestown.org/wp-content/uploads/2020/06/Zenz-Internment-Sterilizations-and-IUDs-UPDATED-July-21-Rev2.pdf?x90091>, p. 2; <https://apnews.com/269b3de1af34e17c1941a514f78d764c>; и www.icij.org/investigations/china-cables/exposed-chinas-operating-manuals-for-mass-internment-and-arrest-by-algorithm/.

⁵⁰ Материалы, представленные организацией “Open Doors”.

⁵¹ Материалы, представленные организацией “Duayjai Group”.

⁵² См. www.pewforum.org/2009/12/17/global-restrictions-on-religion/#religious-restrictions-in-the-25-most-populous-countries.

⁵³ Материалы, представленные Сербией.

было зарегистрировано ни одной новой религиозной группы⁵⁴. Правительство Казахстана требует от религиозных организаций прохождения сложного четырехступенчатого процесса регистрации, и с 2011 года государство закрыло 1400 религиозных объединений⁵⁵. В Эритрее признаются лишь четыре религиозные конфессии, и Специальный докладчик по Эритрее неоднократно сообщал о том, что государственные власти произвольно арестовывают членов непризнанных христианских групп за то, что они исповедуют свою веру внутри общин⁵⁶.

24. Особенно нестабильно положение группы «Свидетели Иеговы»: в 34 странах мира «Свидетели Иеговы» запрещены⁵⁷. Как сообщается, в более чем 30 странах создать гуманистическую организацию трудно или незаконно⁵⁸. В Корейской Народно-Демократической Республике государство разрешает существование лишь небольшого числа религиозных организаций⁵⁹. Правительство Кубы требует разрешения на любую деятельность, кроме обычных богослужений, и зачастую блокирует доступ к религиозным службам и мероприятиям⁶⁰.

Право на правосубъектность (цель 16 в области устойчивого развития)

25. Важность права на правосубъектность⁶¹ — признание существования человека перед законом, которое облегчает реализацию конкретных прав и соответствующих обязанностей, — признана в рамках задачи 16.9 целей в области устойчивого развития. Чтобы заявить о своих правах и обратиться за льготами, связанными с тем или иным правом, как правило, требуются документы, демонстрирующие или подтверждающие чью-либо личность и/или статус. Во многих контекстах такое документальное подтверждение необходимо для получения доступа к основным социальным услугам, таким как образование, здравоохранение и льготы по линии социального обеспечения. В таких случаях обеспечение доступа к документации, скорее всего, будет коррелировать с улучшением результатов в области развития.

26. Полученные Специальным докладчиком сообщения свидетельствуют о том, что некоторые государства принимают меры по введению более ограничительных систем в отношении правосубъектности, что все более затрудняет доступ членов некоторых религиозных или мировоззренческих групп к юридическим документам и/или ограничивает статус определенных групп или отдельных лиц. Вследствие этого лицам, относящимся к религиозным и мировоззренческим меньшинствам во всем мире, отказывают в доступе к основным услугам, правам и таким общественным благам, как образование, медицинское обслуживание, избирательные права, пенсия, доступ к банковским и кредитным услугам, право собственности и наследования, что потенциально может привести к ухудшению результатов в области развития, особенно среди уязвимых групп

⁵⁴ См. www.state.gov/reports/2019-report-on-international-religious-freedom/angola/. См. также www.hrw.org/world-report/2020/country-chapters/angola.

⁵⁵ Материал, представленный Фондом за равные права.

⁵⁶ A/HRC/44/23, пункты 43–45; и A/HRC/41/53, пункты 39–43.

⁵⁷ См. www.rferl.org/a/countries-where-jehovahs-witnesses-activities-are-banned/29757419.html.

⁵⁸ См. <https://humanists.international/what-we-do/freedom-of-thought-report/>; и материалы, представленные Европейской Ассоциации Свидетелей Иеговы. См. также AL RUS 2/2017; и UA BLR 2/2020.

⁵⁹ United States Commission on International Religious Freedom, *2019 Annual Report* (11 April 2019) North Korea chapter. URL: www.uscirf.gov/sites/default/files/Tier1_NORTHKOREA_2019.pdf.

⁶⁰ См. сообщение УВКПЧ AL CUB 1/2020.

⁶¹ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 16.

населения. Целые общины могут не иметь документов, что делает их юридически и политически невидимыми.

27. Отказ в предоставлении гражданства или лишение гражданства для какой-либо группы лиц на основании их религии или убеждений оказывает значительное воздействие на их чувство самобытности и может использоваться государством для того, чтобы попытаться уклониться от выполнения своих обязательств по поощрению и защите прав человека лиц, принадлежащих к религиозным или мировоззренческим меньшинствам⁶². В декабре 2019 года Индия приняла Закон о внесении поправок в Закон о гражданстве, с тем чтобы ускорить процесс предоставления индийского гражданства иммигрантам из трех соседних стран, но не в том случае, если эти иммигранты являются мусульманами. В соответствии с этим законом процедура получения гражданства будет упрощена для ряда религиозных меньшинств, включая индуистов, сикхов, буддистов, джайнистов, парсов и христиан, из Афганистана, Бангладеш и Пакистана. Противники этого законопроекта утверждают, что он является неконституционным, поскольку в нем получение гражданства основывается на религии человека, что приведет к дальнейшей маргинализации 200 миллионов мусульман в Индии⁶³.

28. Мусульмане-шииты в Бахрейне⁶⁴, мусульмане-рохинджа в Мьянме⁶⁵ и Свидетели Иеговы в Эритрее⁶⁶ и России⁶⁷ лишаются гражданства либо им отказывается в его получении на основании их религиозной принадлежности. Во Вьетнаме христиане из числа групп Х'Монг и Монтаньяр не могут получить необходимые документы о «домашней регистрации» для получения гражданства⁶⁸. На Мальдивских островах немусульмане не могут получить гражданство страны.

29. В Исламской Республике Иран непризнанные религиозные или мировоззренческие группы, включая бехаистов, не имеют доступа к занятости, жилью, высшему образованию, здравоохранению и социальным услугам, включая пенсии⁶⁹. Правозащитные организации также сообщают о том, что в удостоверениях личности, выдаваемых религиозным или конфессиональным меньшинствам в Египте и Малайзии, которые обычно подтверждают религиозную принадлежность владельцев таких удостоверений, зачастую не указывается религиозная принадлежность этих лиц⁷⁰. Согласно сообщениям, отсутствие этой детали позволяет государственным должностным лицам выявлять и подвергать дискриминации религиозные или мировоззренческие меньшинства, когда они обращаются за получением доступа к государственным услугам.

⁶² См. A/63/161, пункты 25–78.

⁶³ Материалы, совместно представленные следующими организациями: «Граждане против ненависти», инициатива «Развитие и справедливость», Глобальная кампания за равные права на гражданство и Институт по вопросам безгражданства и интеграции; материалы, представленные Южноазиатским форумом за свободу религии или убеждений; материалы, представленные организацией “Banglar Manabadhikar Suraksha Mancha (MASUM)” и материалы, представленные Глобальной межконфессиональной сетью для людей любого пола, гендерной идентичности и форм самовыражения. См. также www.hrw.org/report/2020/04/09/shoot-traitors/discrimination-against-muslims-under-indias-new-citizenship-policy.

⁶⁴ См. сообщение УВКПЧ AL BHR 5/2017.

⁶⁵ Материалы, представленные Фондом гуманитарной помощи; и Церковью Швеции.

⁶⁶ Материалы, представленные организацией «Всемирная христианская солидарность»; A/HRC/38/50, пункт 53.

⁶⁷ Материалы, представленные Европейской Ассоциацией Свидетелей Иеговы.

⁶⁸ Материалы, представленные Организацией неприветованных наций и народов.

⁶⁹ Материалы, представленные Международным объединением бехаистов. См. также сообщение УВКПЧ OL IRN 1/2020.

⁷⁰ Материалы, представленные Межпартийной парламентской группой «Юнайтед Коптс»; организацией “Open Doors”; Кампанией «Юбилей».

Сократить распространенность всех форм насилия и уменьшить показатели смертности от этого явления во всем мире (цель 16.1 в области устойчивого развития)

30. Насилие во всех его формах ущемляет права человека и подрывает устойчивое развитие. Недостаточные меры реагирования на дискриминацию и нетерпимость в отношении религиозных и мировоззренческих меньшинств ведут к отсутствию безопасности и насилию по двум основным направлениям. Во-первых, широко распространенные нарушения прав человека в отношении религиозных и мировоззренческих меньшинств способствуют созданию обстановки вседозволенности, в которой уважение к религиозным и мировоззренческим меньшинствам ослабляется до такой степени, что враждебность и насилие в отношении таких групп становятся законными. Насилие в таких контекстах может совершаться государственными и негосударственными субъектами, а порой и с молчаливого согласия государств, особенно в тех случаях, когда виновные пользуются безнаказанностью. Такое насилие может усиливаться и усиливается, что приводит к широкомасштабным зверствам в отношении религиозных или мировоззренческих меньшинств.

31. Во-вторых, исследования показывают, что системные нарушения прав человека предшествуют гражданским беспорядкам, насильственному экстремизму и вооруженным конфликтам в ситуациях, когда маргинализованные группы реагируют на преследования насилием⁷¹. Недостаточное внимание, уделяемое сокращению неравенства, и лишение религиозных или мировоззренческих меньшинств доступа к власти, возможностям, услугам и безопасности может подпитывать отчуждение и создавать благодатную почву для мобилизации групповых реакций на насилие, особенно в регионах со слабым потенциалом государственных структур⁷².

32. Перед лицом угрозы убийств, насильственных нападений, преследования, запугивания или дискриминационного обращения в отношении отдельных лиц или групп лиц государства имеют позитивное обязательство по обеспечению минимального уровня защиты жизни, неприкосновенности и личной безопасности религиозных или мировоззренческих меньшинств и несут ответственность за принятие специальных мер защиты в тех случаях, когда жизнь таких лиц подвергается особому риску из-за конкретных угроз или существовавших ранее тенденций к насилию⁷³. Государства также несут ответственность в тех случаях, когда они не проявляют должной осмотрительности для предотвращения определенных действий или бездействия негосударственных субъектов или для реагирования на них.

33. Специальный докладчик присоединяется к Специальному докладчику по вопросам меньшинств и к другим структурам Организации Объединенных Наций⁷⁴ в выражении тревоги по поводу того, что нестабильность и страх, порождаемые нынешним кризисом в области здравоохранения, усугубляют дискриминацию, враждебность, ненавистнические высказывания, ксенофобию и насилие в отношении религиозных и мировоззренческих меньшинств в некоторых странах. В этом контексте Генеральный секретарь подчеркнул, что

⁷¹ См., например, Henk-Jan Brinkman, Larry Attree, Saša Hezir, *Addressing horizontal inequalities as drivers of conflict in the post-2015 development agenda* (2013); и www.responsibilitytoprotect.org/files/MRG%20Minority%20Rights,%20Early%20Warning%20and%20Conflict%20Prevention%20Lessons%20from%20Darfur.pdf.

⁷² См. www.sdg16hub.org/system/files/2019-07/Global%20Alliance%2C%20SDG%2016%2B%20Global%20Report.pdf.

⁷³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2019), пункт 23.

⁷⁴ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25757&LangID=E.

нынешний кризис в области здравоохранения «может использоваться в качестве предлога для принятия репрессивных мер в целях, не связанных с пандемией»⁷⁵.

34. Еще до начала нынешней пандемии политические лидеры давно манипулировали общественными обсуждениями, делая козлами отпущения «других», в том числе религиозные и мировоззренческие меньшинства, для решения различных проблем в обществе в целях мобилизации поддержки для лишения этих общин их прав⁷⁶. Дегуманизирующие и/или очерняющие высказывания помогают таким лидерам в продвижении политики отчуждения, которая создает глубокое неравенство, что, в свою очередь, укрепляет идеи превосходства одних групп населения над другими и направленные на разжигание межрелигиозной вражды идеологии, уносящие жизни людей.

35. Платформы социальных сетей все чаще используются гражданскими, политическими и религиозными субъектами в качестве площадок для подстрекательства к ненависти и насилию. Еврейские и мусульманские общины в европейских странах, включая Австрию, Бельгию, Германию, Грецию, Грузию, Данию, Нидерланды, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Финляндию и Францию, по-прежнему сообщают о продолжающихся «ненавистнических высказываниях» в интернете и в реальной жизни от лиц из различных частей политического спектра⁷⁷. Аналогичная озабоченность по поводу распространения реальной и искусственно создаваемой ненависти к религиозным меньшинствам была высказана и в Индии⁷⁸. Независимая международная миссия по установлению фактов относительно Мьянмы пришла к выводу о том, что «Фейсбук» является одним из ключевых инструментов в кампании ненависти по отношению к мусульманам рохинджа, которую в более широком плане проводят националистические политические партии, члены правительства и религиозные и гражданские лидеры⁷⁹.

36. Правозащитные организации сообщают о том, что насилие, массовые убийства и другие злодеяния все чаще происходят в странах, как пострадавших, так и не пострадавших от войны⁸⁰. В Мали вооруженные экстремисты угрожают жестоким насилием как христианской, так и мусульманской общинам⁸¹. Совсем недавно средства массовой информации сообщили о том, что боевики напали на примерно 27 человек и убили их в деревнях в центральной части Мали, в которых в основном проживают христиане⁸². В Египте силы безопасности обвиняются в нормализации практики нападений на религиозной почве на коптских христиан, поскольку акты насилия против коптов остаются безнаказанными⁸³. Аналогичным образом, глубокую озабоченность Специального докладчика вызывают сообщения о бездействии полиции в Индии, где агрессивно настроенные толпы людей уничтожают имущество и предприятия мусульман⁸⁴ и совершают

⁷⁵ См. www.un.org/ruleoflaw/wp-content/uploads/2020/05/UN-SG-Policy-Brief-Human-Rights-and-COVID-23-April-2020.pdf.

⁷⁶ См. www.un.org/en/genocideprevention/documents/18052020_SA%20note%20to%20media%20on%20India_final.pdf.

⁷⁷ Материалы, представленные Институтом им. Джейкоба Блаштейна; Институтом информационного разнообразия; организацией “Thinc”.

⁷⁸ См. www.wsj.com/articles/facebook-hate-speech-india-politics-muslim-hindu-modi-zuckerberg-11597423346.

⁷⁹ См. [A/HRC/39/CRP.2](http://www.un.org/ruleoflaw/wp-content/uploads/2020/05/UN-SG-Policy-Brief-Human-Rights-and-COVID-23-April-2020.pdf).

⁸⁰ См. minorityrights.org/publications/peoplesunderthreat2018/.

⁸¹ См. [A/HRC/40/77](http://www.un.org/ruleoflaw/wp-content/uploads/2020/05/UN-SG-Policy-Brief-Human-Rights-and-COVID-23-April-2020.pdf) и [A/HRC/37/78](http://www.un.org/ruleoflaw/wp-content/uploads/2020/05/UN-SG-Policy-Brief-Human-Rights-and-COVID-23-April-2020.pdf), пункт 43.

⁸² См. www.usnews.com/news/world/articles/2020-05-28/twenty-seven-killed-in-central-mali-ethnic-attacks-local-officials-say.

⁸³ Материалы, представленные Специальному докладчику (конфиденциально). См. также <https://minorityrights.org/minorities/copts/>.

⁸⁴ Материалы, представленные Специальному докладчику (конфиденциально); См. также

агрессивные нападения на мусульман⁸⁵. Поступали также сообщения о том, что сотрудники полиции напрямую нападают на мусульман. В одном случае на видеозаписи видно, как сотрудники полиции избивают группу из пяти мужчин-мусульман, получивших ранения во время нападения агрессивной толпы в Дели, и приказывают им петь национальный гимн⁸⁶.

37. В некоторых странах масштабы и интенсивность насилия, совершаемого в отношении религиозных или мировоззренческих меньшинств, достигли катастрофического уровня зверских преступлений. Конфликт в Центральноафриканской Республике, включая совершенные в 2017 году преступления против человечности, направленные против мусульман в Бангассу⁸⁷, привел к тому, что 80 процентов всего мусульманского меньшинства страны (по состоянию на период до конфликта) покинули страну⁸⁸. Обширные доказательства указывают на то, что в Мьянме насилие, — включая убийства, изнасилования, пытки, поджоги и принудительный голод, — совершаемое силами безопасности Мьянмы в деревнях на севере штата Ракхайн, является частью систематического нападения на народность рохинджа⁸⁹. Зверства и военные преступления в отношении религиозных или мировоззренческих меньшинств совершаются и по гендерному признаку. Миссия по установлению фактов относительно Мьянмы установила, что «сексуальное и гендерное насилие является одной из отличительных черт» кампании геноцида, проводимой военными Мьянмы против народа рохинджа⁹⁰. Специальный докладчик отмечает, что среди жертв нарушений прав человека силами Тамадо были также народности шан, качин и этнические ракхайны.

38. Так называемое «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ)/ДАИШ совершает одни из самых смертоносных нападений в Ираке и Сирийской Арабской Республике. В 2014 году силы ИГИЛ в качестве мишени нападений выбрали 400 000 членов этнического и религиозного меньшинства езидов на их родине — Синджаре, Ирак, — и совершили геноцид, многочисленные преступления против человечности и военные преступления⁹¹. Представители различных этнических и религиозных общин Ирака, включая туркмен, шабаков, христиан, сабаевских мандеев, какаев, курдов-фейли и арабских шиитов, также становятся жертвами смертоносных и систематических злоупотреблений со стороны ИГИЛ/ДАИШ⁹². В Сирийской Арабской Республике ИГИЛ/ДАИШ также совершила геноцид против общины езидов путем порабощения, убийств, широко распространенного сексуального насилия⁹³ и мер, направленных на то, чтобы не допустить рождения детей езидскими женщинами⁹⁴. Несколько

www.hrw.org/news/2019/08/14/failing-hold-violent-cow-protectors-account-india.

⁸⁵ См. <https://scroll.in/latest/969614/delhi-violence-mob-burnt-22-year-old-mans-unconscious-body-to-check-if-he-was-dead-say-police>.

⁸⁶ См. www.washingtonpost.com/world/toll-rises-to-22-in-delhi-violence-as-modi-issues-plea-for-calm/2020/02/26/2cb8e0d8-589f-11ea-8efd-0f904bdd8057_story.html; и www.huffingtonpost.in/entry/delhi-riots-police-national-anthem-video-faizan_in_5e5bb8e1c5b6010221126276?guccounter=1.

⁸⁷ См. <https://news.un.org/en/story/2020/02/1056962>.

⁸⁸ См. www.uscirf.gov/sites/default/files/Tier1_CAR.pdf.

⁸⁹ См. www.icj-cij.org/files/case-related/178/178-20200123-PRE-01-00-EN.pdf и A/HRC/39/CRP.2, пункты 1441, 1511 и 1516.

⁹⁰ Там же, стр. 347 и 348. См. также A/HRC/42/CRP.4 (URL: www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/MyanmarFFM/Pages/sexualviolence.aspx).

⁹¹ См. A/HRC/32/CRP.2 (URL: www.securitycouncilreport.org/un-documents/document/ahrc32crp2.php), пункт 15; и A/HRC/28/18.

⁹² См. <https://minorityrights.org/country/iraq/>; и www.un.org/press/en/2015/sc11840.doc.htm.

⁹³ A/HRC/37/CRP.3 (URL: www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/CoISyria/A-HRC-37-CRP-3.pdf), пункты 72–89.

⁹⁴ A/HRC/32/CRP.2 (URL: www.securitycouncilreport.org/un-documents/document/ahrc32crp2.php).

массовых убийств, совершенных ИГИЛ/ДАИШ, были направлены против других религиозных меньшинств в Сирийской Арабской Республике, включая христиан, друзов, исмаилитов и многих других⁹⁵. В более широком плане в ходе гражданской войны в Сирийской Арабской Республике общины религиозных меньшинств серьезно пострадали: по оценкам, численность христианской общины сократилась с 360 000 человек до 2012 года до 25 000 человек на сегодняшний день⁹⁶.

Образование (цель 4 в области устойчивого развития)

39. Помимо того, что обеспечение доступа для всех к качественному образованию само по себе является целью, оно лежит в основе целого ряда основополагающих задач в области развития — «инклюзивность и равенство в сфере образования и их достижение с помощью образования являются краеугольным камнем преобразовательной программы в сфере образования»⁹⁷. В полученных Специальным докладчиком сообщениях утверждается, что религиозные и мировоззренческие меньшинства сталкиваются с дискриминацией в плане доступа ко всем уровням образования и профессиональной подготовки. В сообщениях по-прежнему подчеркивается, что женщины и девочки часто сталкиваются с многоплановой дискриминацией в контексте образования. Число женщин и девочек, лишенных права на образование на основании их религии или убеждений, неизвестно; однако из миллионов девочек во всем мире, которые не ходят в школу, три четверти принадлежат к группам меньшинств⁹⁸. В Египте женщины-мусульманки, решившие не носить чадру, сообщают, что их выбор приводит к преследованиям в учебных заведениях, поскольку отсутствие чадры либо а) неверно сигнализирует о том, что они христиане или атеистки, либо б) бросает вызов стереотипам о надлежащем поведении женщин-мусульманок⁹⁹. Законодательный запрет на ношение некоторых видов религиозной одежды в общественных местах, в частности в Западной Европе¹⁰⁰, также ставит под угрозу доступ к образованию для женщин и девочек, которые предпочитают носить чадру как выражение своей религиозной, культурной или личной самобытности или убеждений. Комитет по правам человека обнаружил, что такие запреты могут фактически препятствовать учащимся в получении образования и представляют собой одну из форм межсекторальной дискриминации в отношении женщин-мусульманок, которые предпочитают закрывать волосы или лицо¹⁰¹.

⁹⁵ См. A/HRC/40/70.

⁹⁶ См. <https://christianpersecutionreview.org.uk/report/>.

⁹⁷ См. http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/education-2030-incheon-framework-for-action-implementation-of-sdg4-2016-en_2.pdf, стр. 7.

⁹⁸ См. www.humanrights.dk/sites/humanrights.dk/files/media/document/_%2019_02922-22%20freedom_of_religion_or_belief_gender_equality_and_the_sustainable_development_%20fd%20487747_1_1.PDF, стр. 43.

⁹⁹ См. www.equalrightstrust.org/ertdocumentbank/Egypt_EN_online.pdf, p. 183.

¹⁰⁰ Ограничения на исламскую одежду, включая хиджаб, бурку, никаб и буркини, существуют в Австрии, Бельгии, Дании, Франции, Нидерландах и Латвии, а в Германии, Италии, Норвегии, Испании и Швейцарии действуют дополнительные ограничения на местном уровне.

¹⁰¹ См. *Якер против Франции* (CCPR/C/123/D/2747/2016); *Хеббадж против Франции*, (CCPR/C/123/D/2807/2016, URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR/C/123/D/2807/2016&Lang=en); CEDAW/C/BEL/CO/7, пункты 18 и 19 (Бельгия); и CEDAW/C/TUR/CO/6, пункты 16 и 17 (Турция).

40. В Исламской Республике Иран члены бехаистской общины с 1980-х годов лишены доступа к высшему образованию или регулярно исключаются из университетов страны¹⁰²; члены меньшинства эль-ясин в Исламской Республике Иран, согласно сообщениям, также исключаются из учебных заведений на основании их убеждений¹⁰³. Согласно сообщениям, дети-мусульмане в Восточном Иерусалиме сталкиваются с серьезной нехваткой адекватной школьной инфраструктуры и подлежат агрессивным проверкам при прохождении защитных барьеров и контрольно-пропускных пунктов просто для того, чтобы посещать школу, по причине их этнической и религиозной принадлежности¹⁰⁴. Сообщается, что в Индии дискриминационное отношение и практика административных школ в отношении детей из социально маргинализированных религиозных или мировоззренческих общин порождают враждебную среду для учащихся, принадлежащих к мусульманским или «племенным» общинам, многие из которых относят себя к религиозным или мировоззренческим меньшинствам, что часто приводит к нерегулярной посещаемости занятий и снижению успеваемости среди таких детей¹⁰⁵. В Ирландии дети, принадлежащие к религиозным или мировоззренческим меньшинствам, испытывают трудности в получении доступа к образованию, которое бы не было основано на религии, исповедуемой большинством населения страны; 90 процентов всех финансируемых государством начальных школ в стране являются католическими, в которых преподавание католицизма включено в учебную программу по всем предметам¹⁰⁶.

41. Сообщается, что в Непале, несмотря на то, что медресе (мусульманские школы) относятся к числу государственных школ, они получают недостаточное финансирование по сравнению с другими школами¹⁰⁷. Следовательно, как сообщается, недостаточно развитая инфраструктура, меньшее число учителей и неэффективное управление приводят к более низкому показателю участия мусульманской общины в системе образования и более высокому уровню неграмотности. В Нигерии террористическая группа «Боко харам» (что буквально переводится как «западное образование запрещено») совершает смертоносные нападения на школы, учащихся и преподавателей на северо-востоке Нигерии, что существенно затрудняет доступ к образованию как для мусульманских, так и для христианских общин¹⁰⁸. В Бангладеш из-за правительственного запрета на доступ к интернету в лагерях беженцев в Кокс-Базаре до 300 000 детей из числа рохинджа были исключены из дистанционного обучения, которое было необходимо во время пандемии COVID-19¹⁰⁹. Пятьдесят восемь процентов сирийских детей-беженцев в Ливане не посещают школу¹¹⁰.

¹⁰² См. www.bic.org/news/scores-bahai-students-barred-higher-education-iran.

¹⁰³ Материалы, представленные организацией “El Yasin”.

¹⁰⁴ См. www.ochaopt.org/content/right-education-deeply-impacted-ongoing-interference-schools; и www.ochaopt.org/content/rise-incidents-disrupting-schooling-across-west-bank.

¹⁰⁵ См. https://minorityrights.org/wp-content/uploads/2017/06/MRG_Rep_India_Jun17-2.pdf, стр. 5.

¹⁰⁶ См. Rachael Fionda, “Ireland: a shift towards religious equality in schools”, p. 605, in Peter A. J. Stevens, A. Gary Dworkin (eds.), *The Palgrave Handbook of Race and Ethnic Inequalities in Education* (Palgrave MacMillan, 2019).

¹⁰⁷ См. www.nepalitimes.com/banner/nepali-muslims-on-the-margins/.

¹⁰⁸ См. <https://blogs.worldbank.org/african/how-much-did-boko-haram-forbid-education-nigeria>.

¹⁰⁹ См. www.rescue.org/sites/default/files/document/5151/ircaccesstoeducationrohinyav4.pdf.

¹¹⁰ См. www.nrc.no/globalassets/pdf/reports/the-obstacle-course-barriers-to-education/the-obstacle-course_barriers-to-education.pdf.

Здравоохранение, голод, чистая вода и санитария (цели 3, 2 и 6 в области устойчивого развития)

42. Дискриминационные законы, политика и практика регулярно препятствуют доступу маргинализированных групп населения к продовольственной безопасности, водным ресурсам для питья и гигиены, а также к базовому медицинскому обслуживанию и охране окружающей среды; что неизменно увеличивает опасность ухудшения здоровья этих людей. Хотя здоровье и благополучие тесно связаны с уровнями доходов и образования, информация, полученная Специальным докладчиком, указывает на то, что религиозная или мировоззренческая принадлежность тех или иных лиц является дополнительным отягчающим фактором, способствующим неравенству в области здравоохранения в некоторых странах. Цель Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, которая направлена на обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте (цель 3) и связанные с ней цели полной ликвидации голода (цель 2) и обеспечения чистой водой и санитарией (цель 6), требует ликвидации такого неравенства¹¹¹.

43. Значительная доля меньшинства шиитов в Саудовской Аравии, по имеющимся сведениям, не получает достаточного медицинского обслуживания по сравнению с суннитским большинством¹¹². Христиане группы хмонг во Вьетнаме, бежавшие из своих домов под давлением властей, которые требовали от них отречься от своей религии или убеждений, несоразмерно сильно страдают от нехватки качественной медицинской помощи, чистой воды и предметов первой необходимости¹¹³. В Эквадоре, как установил Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, показатели состояния здоровья коренного (и афроэквадорского) населения хуже, чем у остального населения, включая более высокие показатели недоедания и анемии¹¹⁴.

44. В других странах налагаемые государством ограничения в отношении общественных услуг, предоставляемых религиозными или мировоззренческими меньшинствами, судя по всему, отрицательно сказываются на праве местного населения на здоровье. В Эритрее государственные власти в принудительном порядке закрыли 21 медицинский центр, находившийся в ведении католической церкви, который предоставлял общине основные услуги, направленные на сокращение масштабов недоедания и смертности среди матерей и младенцев¹¹⁵.

45. Данные о различиях в состоянии психического здоровья религиозных или мировоззренческих меньшинств являются скудными, однако социальное неравенство, как уже давно доказано, имеет существенные последствия для психического здоровья¹¹⁶. Специальному докладчику было сообщено о том, что предрассудки в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности меньшинств и негативные предубеждения в отношении ислама усугубляют серьезный ущерб для психического здоровья некоторых лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов, гендерно вариативных, неопределившихся и лиц с другой

¹¹¹ См. A/71/304.

¹¹² См. https://minorityrights.org/wp-content/uploads/2015/11/MRG_Brief_Saudi_Nov15_v1.pdf, стр. 7.

¹¹³ Материалы, представленные Организацией непредставленных наций и народов.

¹¹⁴ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25061&LangID=E.

¹¹⁵ A/HRC/44/23, пункт 47.

¹¹⁶ См. https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/112828/9789241506809_eng.pdf?sequence=1at16.

сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью (ЛГБТ+) из числа мусульман Индии¹¹⁷.

46. Ситуации, связанные с конфликтами и перемещением населения, порождают вызывающую тревогу нехватку продовольствия и медикаментов для маргинализированных групп населения, включая многие религиозные и мировоззренческие меньшинства. В Мьянме, например, повстанческие группы, согласно сообщениям, перекрыли маршруты в более чем 42 деревни в штате Ракхайн, что привело к вызывающему тревогу недостатку продовольствия и воды для перемещенных лиц из числа рохинджа¹¹⁸. Кроме того, в гуманитарных ситуациях женщины и девочки подвергаются значительному риску сексуальных посягательств, который зачастую усиливается из-за их религиозной или этнической принадлежности.

47. В некоторых странах среди представителей этнических и религиозных меньшинств наблюдаются более высокие уровни инфицирования и смертности в связи с COVID-19; кроме того, они подвергаются жестокому обращению со стороны правоохранительных органов в контексте чрезвычайных мер и не пользуются равным с другими доступом к надлежащей медицинской помощи¹¹⁹.

Защищенность имущественных прав (цель 1 в области устойчивого развития)

48. Показателем 1.4.2 цели повсеместной ликвидации нищеты во всех ее формах является «доля совокупного взрослого населения, обладающего гарантированными правами землевладения». Защищенность имущественных прав — уверенность в том, что права человека на землю будут признаны другими и защищены в случае возникновения проблем, — является одним из серьезных вопросов для религиозных или мировоззренческих меньшинств¹²⁰. Коренные народы — до 2,5 миллиарда женщин и мужчин — имеют и используют более 50 процентов площади земли в мире, но обладают гарантированными правами собственности лишь на 10 процентов земель¹²¹. Положение женщин, принадлежащих к коренным народам, может быть особенно тяжелым, поскольку как национальное, так и обычное право часто не защищает их права собственности, и зачастую они несут непропорционально тяжелое бремя, связанное с нищетой, отсутствием продовольственной безопасности, изменением климата и конфликтами.

49. Наблюдается тревожная тенденция, когда правительства открывают земли коренных народов, религиозных или мировоззренческих меньшинств для инвестиций без согласия общин или в нарушение их обычного и коллективного права собственности на землю. Сообщения, поступающие в адрес мандатариев специальных процедур и направляемые этими мандатариями, свидетельствуют о многочисленных тревожных примерах лишения общин их традиционных земель, включая народ кайова и гуарани в Бразилии¹²², племя сиу из Стэндинг-Рок в

¹¹⁷ Материалы, представленные Глобальной межконфессиональной сетью для людей любого пола, гендерной идентичности и форм самовыражения.

¹¹⁸ См. www.hrw.org/news/2020/03/04/myanmar-civilians-caught-surge-fighting. См. также www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25572&LangID=E.

¹¹⁹ См. <https://freedomhouse.org/article/state-sponsored-religious-discrimination-rises-pandemic>.

¹²⁰ См. www.ohchr.org/Documents/Issues/Housing/SecurityTenure/Payne-Durand-Lasserve-BackgroundPaper-JAN2013.pdf.

¹²¹ См. <https://rightsandresources.org/wp-content/uploads/2017/09/Stockholm-Prorities-and-Opportunities-Brief.pdf>.

¹²² См. сообщение УВКПЧ UA BRA 4/2015.

Соединенных Штатах Америки¹²³, народности ванган и ягалингу в Австралии¹²⁴ и те вай-о-хуа (маори)¹²⁵. Специальный докладчик также обеспокоен посягательствами государств на мирное противодействие этим событиям и большим числом убийств лидеров коренных народов в контексте земельных споров.

50. Во многих случаях современные нарушения прав на землю отражают пережитки дискриминации, унаследованные государствами от прошлого. До обретения Бангладеш независимости (1971 год) Пакистан ввел в действие Закон об имуществе противника, с тем чтобы государство могло конфисковывать земли «врагов», что на практике означало земли, принадлежащие индуистам¹²⁶. Сообщается, что власти конфисковали примерно 53 процента от общей площади земли, принадлежавшей индуистской общине¹²⁷. За 50 лет, прошедших после обретения страной независимости, правительство Бангладеш не отменило эту конфискацию имущества¹²⁸. Хотя с 2001 года Бангладеш законодательно разрешила пострадавшим лицам подавать иски о возвращении конфискованного имущества¹²⁹, религиозные меньшинства утверждают, что коррупция и неприязнь со стороны должностных лиц местных органов власти препятствуют доступу пострадавших к реституции.

51. Землевладение религиозных или мировоззренческих меньшинств также находится под угрозой со стороны вооруженных негосударственных субъектов. Сообщается, что в Ираке ИГИЛ/ДАИШ умышленно действует в сельской местности, которая служит источником средств к существованию для езидов, живущих за счет земли, а также для ассирийских христиан¹³⁰. Кроме того, иракские женщины, которые были вынуждены покинуть свои дома, по сообщениям, сталкиваются с возрастными препятствиями при возвращении домой после войны с ИГИЛ/ДАИШ из-за трудностей с получением прав на жилье, землю и имущество¹³¹. В Нигерии в регионе «среднего пояса» столкновения из-за земельных и водных ресурсов между преимущественно христианскими фермерами и преимущественно фуланскими пастушескими общинами, принадлежащими к различным этноконфессиональным группам, привели к массовому перемещению населения, уничтожению имущества и гибели тысяч людей¹³².

¹²³ См. сообщение УВКПЧ UA USA 7/2016.

¹²⁴ См. сообщение UA AUS 2/2016.

¹²⁵ См. сообщение УВКПЧ AL NZL 1/2019.

¹²⁶ См. www.justice.gov/eoir/page/file/1275476/download, стр. 2.

¹²⁷ Abul Barkat, *An inquiry into causes and consequences of deprivation of Hindu minorities in Bangladesh through the Vested Property Act: framework for a realistic solution*, p. 62.

¹²⁸ См. www.csw.org.uk/2020/05/01/report/4636/article.htm.

¹²⁹ Закон о возврате недвижимого имущества, 2001 год; Закон о возврате недвижимого имущества (поправки), 2011 год.

¹³⁰ См. www.amnestyusa.org/wp-content/uploads/2018/12/Dead-Land-Islamic-State%E2%80%99s-Deliberate-Destruction-of-Iraq%E2%80%99s-Farmland.pdf; и <https://christianpersecutionreview.org.uk/report/>.

¹³¹ См. www.nrc.no/globalassets/pdf/reports/broken-homes---iraq-report-may-2020/hlp-report-1.8.pdf.

¹³² См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=24934&LangID=E; Государственный департамент Соединенных Штатов, Управление по вопросам международной свободы вероисповедания, www.state.gov/reports/2019-report-on-international-religious-freedom/nigeria/.

VI. Позитивные меры по борьбе с дискриминацией и отчуждением на основе религии или убеждений

52. Все права человека налагают на государства как позитивные, так и негативные обязательства по уважению, защите и выполнению своих обязанностей в области прав человека. Обязательство уважать права требует от носителей обязательств воздерживаться от вмешательства в осуществление любых прав человека. Обязательство защищать требует от правительств принятия мер по предотвращению нарушений любых прав человека третьими сторонами. Обязательство выполнять обязанности требует от государств принятия соответствующих законодательных, административных и иных мер в целях обеспечения полной реализации прав человека.

53. В ответ на призыв Специального докладчика к государственным и негосударственным субъектам поделиться информацией о мерах и инициативах, направленных на уменьшение неравенства и на борьбу с системной дискриминацией на основе религии или убеждений, ряд правительств и неправительственных организаций описали меры и инициативы, направленные на преодоление таких препятствий; некоторые из этих мер приводятся ниже для наглядности.

Правовые реформы

54. Специальный докладчик приветствует недавние правовые реформы, направленные на борьбу с дискриминацией на основе или во имя религии или убеждений. Это включает в себя криминализацию калечащих операций на женских половых органах и отмену законов о вероотступничестве в Судане¹³³, отмену законодательства о борьбе с богохульством в Ирландии, Греции, Дании и Канаде и отмену в Бангладеш законодательства, запрещающего публикацию, продажу и распространение ахмадитских материалов¹³⁴. В Индии Верховный суд постановил, что запрет на допуск женщин в некоторые места отправления религиозных культов или в отдельные части таких мест является дискриминационным¹³⁵. В провинции Синд, Пакистан, были приняты меры по запрещению принудительного обращения в другую веру и вступления в брак несовершеннолетних¹³⁶; однако Специальный докладчик отмечает, что он продолжает получать сообщения о том, что значительное число пакистанских женщин и девочек, в частности принадлежащих к религиозным меньшинствам, принуждаются к обращению в другую веру и вступлению в брак.

55. Специальный докладчик приветствует принятие рядом стран мер по борьбе с преступлениями на почве ненависти, включая законодательство, в соответствии с которым религия или убеждения признаются в качестве характеристики, подлежащей защите, а также в качествеотягчающего обстоятельства при совершении преступления и в некоторых случаях приводят к более суровому наказанию. В этом контексте Специальный докладчик отмечает, что Норвегия¹³⁷ и Израиль¹³⁸ сообщили о том, что в их государствах религия или убеждения были

¹³³ См. www.hrw.org/news/2020/07/16/sudans-law-reforms-positive-first-step.

¹³⁴ Материалы, представленные Южноазиатским форумом за свободу религии или убеждений.

¹³⁵ Там же. См. также Supreme Court judgment of 28 September 2018, Writ Petition (Civil) No. 373 of 2006, *Indian Young Lawyers Association and others. v. The State of Kerala and others*.

¹³⁶ Материалы, представленные Межпартийной парламентской группой по защите интересов пакистанских меньшинств.

¹³⁷ Норвежский Уголовный кодекс (статьи 77, 185, 186).

¹³⁸ Материалы, представленные Израилем.

сделаны отягчающим обстоятельством при совершении преступлений. Во всех случаях жизненно важно обеспечить, чтобы такие законы полностью соответствовали международным стандартам в области свободы выражения мнений и свободы религии или убеждений.

Мониторинг дискриминации

56. Ряд государств сообщили о принятии мер по совершенствованию сбора и дезагрегирования данных о дискриминации на основе религии или убеждений. Например, Бразилия¹³⁹, Германия¹⁴⁰, Грузия¹⁴¹, Италия, Колумбия¹⁴², Мексика¹⁴³, Польша¹⁴⁴, Сербия¹⁴⁵ и Соединенное Королевство¹⁴⁶ сообщили Специальному докладчику о том, что они создали государственные учреждения, планы действий или государственно-частные партнерства с целью мониторинга и предоставления отчетности по вопросам дискриминации и подстрекательства к ненависти, с тем чтобы создать условия для основанного на информированности развития более доступных и эффективных институтов правосудия. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что в рамках поощрения институциональной подотчетности и выполнения задачи 16.10 целей в области устойчивого развития эти данные должны быть общедоступными.

57. Специальный докладчик также признает важность инициатив гражданского общества в борьбе с дискриминацией на основе религии или убеждений и в содействии созданию доступных, подотчетных и инклюзивных институтов. Коалиция за религиозное равенство и инклюзивное развитие в Соединенном Королевстве изучила вопрос о том, как пандемия COVID-19 усугубляет и подпитывает новые формы дискриминации, с которыми сталкиваются религиозные меньшинства во всем мире¹⁴⁷. Аналогичным образом, многочисленные группы гражданского общества в Пакистане сотрудничают в создании онлайн-обследования для представления сообщений о дискриминации в связи с COVID-19 и ее документального подтверждения, включая дискриминацию религиозных меньшинств¹⁴⁸.

Решение проблем неравенства в области образования и поощрение терпимости

58. Специальный докладчик приветствует принятие в Ирландии Закона об образовании (приеме в школы) 2018 года, который отменяет положение, разрешавшее школам использовать религию в качестве одного из критериев отбора. Специальный докладчик также выражает признательность правительству Бразилии за принятие Закона № 13.796/2019, который разрешает учащимся отсутствовать

¹³⁹ Материалы, представленные Бразильским центром исследований в области права и религии.

¹⁴⁰ Материалы, представленные Германией.

¹⁴¹ Материалы, представленные Грузией; см. также доклад государства Совету Европы.

¹⁴² Материалы, представленные Управлением по правам человека и международному гуманитарному праву при правительстве Колумбии.

¹⁴³ Материалы, представленные Мексикой.

¹⁴⁴ Материалы, представленные Польшей. См. <https://eige.europa.eu/gender-mainstreaming/structures/poland/pelnomocnik-rzadu-do-spraw-rownego-traktowania-government-plenipotentiary-equal-treatment#:~:text=The%20remit%20of%20the%20PRRT,transposition%20of%20EU%20equality%20directives>.

¹⁴⁵ Материалы, представленные Сербией.

¹⁴⁶ Материалы, представленные Соединенным Королевством. См. план действий по борьбе с преступлениями на почве ненависти на 2016–2020 годы.

¹⁴⁷ См. www.ids.ac.uk/news/religious-inequalities-and-the-impact-of-covid-19/.

¹⁴⁸ Материалы, представленные Межпартийной парламентской группой по защите интересов пакистанских меньшинств.

на экзаменах в тех случаях, когда экзамены выпадают на праздники в их религиозной общине¹⁴⁹.

59. Особенно ценна работа по борьбе с религиозной нетерпимостью посредством просвещения. Специальный докладчик выражает признательность Национальному совету по предупреждению дискриминации в Мексике, который разработал учебные модули по вопросам религиозного многообразия для более чем 5500 участников из государственных учреждений на федеральном уровне, уровне штатов и муниципалитетов, а также судебных органов¹⁵⁰. Просветительские инициативы в Дании¹⁵¹, Греции¹⁵², Польше¹⁵³ и Соединенном Королевстве¹⁵⁴ направлены на уменьшение стигматизации и предрассудков — с упором на борьбу с антисемитизмом — между людьми различных религий или убеждений. Специальный докладчик приветствует также принятие Грецией, Сербией и Швецией его рекомендации государствам одобрить рабочее определение антисемитизма, данное Международным альянсом памяти жертв Холокоста, в качестве неюридического образовательного инструмента для борьбы с такой серьезной проблемой, как антисемитизм.

60. Организация «Религии за мир» проводит обучение по вопросам прав человека, гендерной проблематики и учета гендерных вопросов и ведет диалог с религиозными лидерами на тему прав ЛГБТ+¹⁵⁵. Специальный докладчик также отмечает стратегические указания по поощрению терпимости и недискриминации, разработанные Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе¹⁵⁶.

Показатели воздействия в областях сокращения неравенства, борьбы с нетерпимостью и борьбы с дискриминацией по отношению к религиозным и мировоззренческим меньшинствам

61. Повестка дня на период до 2030 года предлагает глобальную систему показателей, созданную Межучрежденческой и экспертной группой по показателям достижения целей в области устойчивого развития¹⁵⁷. Среди существующих показателей достижения целей в области устойчивого развития отсутствуют показатели, позволяющие определять уровень защиты свободы религии или убеждений. Признавая, что никто не будет забыт только тогда, когда усилия в области устойчивого развития будут способствовать политической, социальной и экономической интеграции лиц, принадлежащих к религиозным или мировоззренческим меньшинствам, Специальный докладчик призывает государства использовать конкретные показатели¹⁵⁸ для определения воздействия мер по сокращению неравенства, связанного с религией или убеждениями.

¹⁴⁹ Материалы, представленные Национальной правовой евангельской ассоциацией (АНАЖУРЕ). См. также материалы, представленные Бразильским центром исследований в области права и религии.

¹⁵⁰ Материалы, представленные Мексикой.

¹⁵¹ Материалы, представленные Европейской ассоциацией Свидетелей Иеговы.

¹⁵² Материалы, представленные Грецией.

¹⁵³ Материалы, представленные Польшей.

¹⁵⁴ Материалы, представленные Соединенным Королевством. См. также программу «Просвещение против ненависти».

¹⁵⁵ См. <https://rfp.org/wp-content/uploads/2020/03/STRATEGIC-PLAN-FINAL.pdf>.

¹⁵⁶ См. www.osce.org/odihr/66138.

¹⁵⁷ См. E/CN.3/2020/2.

¹⁵⁸ С предлагаемыми показателями можно ознакомиться по адресу: www.ohchr.org/Documents/Issues/Religion/forb-indicators.docx.

62. Посредством укрепления существующих международных обязательств государств в области прав человека и обязанности уважать, защищать и поощрять права человека, предлагаемые Специальным докладчиком показатели могут помочь государствам а) выявить пробелы в области защиты прав человека в законодательных и институциональных рамочных основах государства, б) провести обзор деятельности государства по практическому осуществлению существующих обязательств в области прав человека и с) оценить результаты и эффективность соответствующих законов и практики в различных сегментах общества.

63. Эта система показателей, работа над которой продолжается, основана на международных стандартах и судебной практике в области свободы религии или убеждений и соответствующих международных нормах и принципах в области прав человека, а также на адаптации мандатарием международных стандартов в области прав человека к конкретным условиям. Существующие системы показателей в области прав человека, в том числе разработанные Управлением Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) и Организацией американских государств, были пересмотрены, и многие показатели направлены на реагирование на получаемые мандатарием сообщения гражданского общества, касающиеся нарушений свободы религии или убеждений.

64. Одним из первых шагов в разработке показателей в области прав человека является определение нормативной сущности или «признаков» того или иного права¹⁵⁹. Тщательный анализ статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений и сквозных принципов и норм в области прав человека свидетельствует о том, что нормативная сущность этого права включает в себя отсутствие принуждения в области осуществления права на свободу мысли, совести и религии или убеждений; право исповедовать свою религию или убеждения; отсутствие дискриминации; и верховенство права.

65. Специальный докладчик предлагает использовать структурные, процедурные и результативные показатели для мониторинга свободы религии или убеждений. Структурные показатели позволяют оценить, в какой степени властные структуры государства — правовые и институциональные рамки — включают международные обязательства в области прав человека и могут свидетельствовать о дискриминации. Дискриминация может быть прямой, например в случаях категорического запрета некоторых или всех религий или убеждений. Другие формы дискриминации носят косвенный характер, например законы или политика, которые не предусматривают прямой дискриминации на основе запрещения, но оказывают несоразмерное воздействие, которое соотносится с таким запрещением. Например, законы, запрещающие ношение головных платков в общественных местах, могут показаться нейтральными, однако они не позволяют мусульманским женщинам, носящим хиджаб, работать в государственном секторе. Влияние запретов на ношение головных платков на мусульманских женщин как на группу может выявить неравенство в доступе к занятости, образованию, здравоохранению и культурной жизни. Подобное адресное создание трудностей на основе принадлежности к той или иной целевой группе позволяет предположить, что предвзятость — либо бессознательная, либо сознательная — лежит в основе дискриминационной политики, проливая свет на первопричину неравенства¹⁶⁰.

¹⁵⁹ См. www.ohchr.org/Documents/Publications/Human_rights_indicators_en.pdf, p. 76.

¹⁶⁰ См. *Human Development Report 2019: Beyond Income, Beyond Averages, Beyond Today – Inequalities in Human Development in the 21st Century* (United Nations publication, Sales No. E.20.III.B.1), URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019.pdf>, p. 53; Комитет по

66. Процедурные показатели должны давать возможность проверять усилия государства по практической реализации его обязательств в области прав человека с помощью политики, процедур и практики. Они позволяют изучить выполнение государством своих обязанностей, выходящих за рамки законотворческой деятельности, включая, например, обеспечение доступности и инклюзивности механизмов, с помощью которых правообладатели могут сообщать о нарушениях прав человека, предоставление обучения по вопросам прав человека государственным должностным лицам или предоставление государственной поддержки соответствующим негосударственным субъектам, играющим определенную роль в реализации прав человека. Для защиты свободы религии или убеждений и ликвидации дискриминации на практике могут также потребоваться специальные меры в области разработки программ и развития потенциала для решения конкретных проблем и удовлетворения потребностей отдельных лиц и групп, существующих на периферии общества, таких как общины меньшинств, исповедующие определенную религию или убеждения.

67. Результативные показатели могут использоваться для оценки проблем в осуществлении того или иного права. Они должны позволять анализировать прогресс в осуществлении прав человека на практике и на равной основе для различных групп населения. В соответствии с подходом, основанным на правах человека, результативные показатели должны основываться на международных стандартах и вместе с тем быть конкретными с точки зрения контекста и своевременными в плане удовлетворения актуальных потребностей различных общин. Крайне важно отметить, что правозащитный подход требует уделения пристального внимания людям, находящимся в уязвимом положении; результативные показатели должны быть дезагрегированы, с тем чтобы можно было сравнивать различные группы населения и, насколько это возможно, понимать положение конкретных групп.

68. Цель сбора таких данных состоит в том, чтобы дать возможность провести всеобъемлющую оценку результатов политики в целях дальнейшего совершенствования мер реагирования со стороны государства и охвата тех, кто остался без внимания. Измерение совокупных показателей, таких как среднее число мест отправления культа в том или ином регионе, не позволяет получить информацию о способности членов разрозненных религиозных и мировоззренческих общин осуществлять свои права на свободу вероисповедания и получать доступ к этим местам. Широко разрекламированные случаи религиозного преследования «являются лишь пресловутой вершиной айсберга»¹⁶¹, в то время как многие менее заметные формы дискриминации или государственного принуждения все еще остаются вне поля зрения национальной или международной общественности. На основе сбора данных о разных группах и анализа различий между ними дезагрегированные данные могут помочь более эффективно выявлять тех, кто наиболее обойден вниманием, и тех, кто может быть скрыт за усредненными показателями.

экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20 (2009) о недискриминации при осуществлении экономических, социальных и культурных прав, пункты 10–12.

¹⁶¹ Heiner Bielefeldt and Michael Wiener, *Religious Freedom under Scrutiny* (University of Pennsylvania Press, 2019), p. 130.

69. Для проведения более всеобъемлющей оценки масштабов нарушений прав человека следует собирать данные по дополнительным аспектам неравенства, включая гендерную и этническую принадлежность, с тем чтобы понять, каким образом принадлежность к нескольким группам может препятствовать полному осуществлению всех прав человека и основных свобод¹⁶².

70. Кроме того, данные не всегда носят количественный характер: Специальный докладчик подчеркивает, что результаты в области прав человека не могут быть полностью отражены в статистике. Для понимания контекста огромное значение имеют носящие качественный характер сообщения гражданского общества и непосредственные свидетельства правообладателей, поскольку посредством «повествования»¹⁶³ они раскрывают жизненный опыт правообладателей и скрытую динамику маргинализации.

VII. Выводы

71. Пятнадцать лет назад государства-члены приняли **Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года, признав, что «поощрение и защита прав людей, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, содействуют политической и социальной стабильности и миру и увеличивают культурное разнообразие и наследие общества»**¹⁶⁴. Эксперты по вопросам развития¹⁶⁵, специалисты по анализу конфликтов¹⁶⁶ и наблюдатели за положением в области прав человека¹⁶⁷ продолжают подчеркивать пагубное воздействие нарушений прав меньшинств на сокращение масштабов нищеты, демократическое управление, экологическую устойчивость и предотвращение конфликтов. На глобальном уровне мы являемся свидетелями того, как неспособность ликвидировать дискриминацию в сочетании с политической маргинализацией и националистическими посягательствами на самобытность может привести к росту насилия и даже зверским преступлениям. В свою очередь, насильственные организованные конфликты порождают новые проявления неравенства и укореняют существующие структурные недостатки¹⁶⁸.

72. Полученные Специальным докладчиком сообщения свидетельствуют о том, что слишком часто опыт религиозных или конфессиональных меньшинств в гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни определяется дискриминационными особенностями

¹⁶² Несколько международных механизмов мониторинга прав человека поощряют дезагрегацию данных, например Конвенция о правах инвалидов, статья 31; Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 9 (1989) о статистических данных; Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 34 (2011) о расовой дискриминации в отношении лиц африканского происхождения.

¹⁶³ См. коллегиальные учебные мероприятия, связанные с «повествованием», в рамках инструментария #Faith4Rights, URL: www.ohchr.org/Documents/Press/faith4rights-toolkit.pdf.

¹⁶⁴ Резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи, пункт 130.

¹⁶⁵ Frances Stewart (ed.), *Horizontal Inequalities and Conflict Understanding: Group Violence in Multiethnic Societies* (Palgrave MacMillan, 2008); и «Доклад о развитии человека за 2019 год» (см. сноску 161).

¹⁶⁶ См. www.un.org/en/genocideprevention/documents/publications-and-resources/Genocide_Framework%20of%20Analysis-English.pdf.

¹⁶⁷ См. доклад Независимого эксперта по вопросам меньшинств (A/65/287); и <https://minorityrights.org/wp-content/uploads/old-site-downloads/download-174-Minority-Rights-The-Key-to-Conflict-Prevention.pdf>.

¹⁶⁸ См. http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019_chapter2.pdf.

государственных учреждений, уполномоченных защищать свои общины и служить им. Выводы Специального докладчика свидетельствуют о том, что ограничения свободы религии или убеждений, которые в несоразмерной степени затрагивают ту или иную конкретную группу или группы религий или убеждений, являются целенаправленными формами дискриминации, которые служат для преследования общин меньшинств. Такие ограничения часто сопровождаются другими формами дискриминации при осуществлении других прав человека и усугубляются из-за предвзятости в государственных и негосударственных учреждениях и отсутствия законодательной базы для предотвращения или наказания дискриминации, враждебности и насилия на основе религии или убеждений. Таким образом, в дополнение к ограничениям их гражданских и политических прав, включая свободу религии или убеждений, среди религиозных или мировоззренческих меньшинств зачастую отмечаются более высокие уровни нищеты, более низкие достижения в области образования, худшее состояние здоровья, менее активное участие в политической жизни и высокие уровни насилия.

73. Лица, принадлежащие к религиозным или мировоззренческим группам, которые находятся в неблагоприятном положении или страдают от лишений, ограничивающих их права и возможности по сравнению с другими членами общества, представляют собой тех, кто «был забыт». Их относительное неблагоприятное положение усугубляется в результате отчуждения, дискриминации и/или укоренившегося неравенства, которое препятствует лицам, принадлежащим к этим группам, участвовать в жизни общества на равноправной основе — иметь доступ к образованию самого высокого уровня, приобретать землю и имущество, получать доступ к технологиям, приобретать богатство и вести более здоровую, долгую и безопасную жизнь¹⁶⁹.

74. К числу наиболее важных задач в интересах достижения целей в области устойчивого развития относятся задачи, связанные с социальной интеграцией наиболее маргинализированных групп населения мира. Для лиц, принадлежащих к религиозным или мировоззренческим меньшинствам, включение в социальную, экономическую, культурную и политическую жизнь требует ликвидации дискриминации и нетерпимости на основе религии или убеждений. В рамках стратегий по достижению целей в области устойчивого развития следует применять широкий подход к удовлетворению экономических и материальных потребностей, в то же время обращаясь к социально-культурным и политическим и правовым институтам, которые увековечивают структуры дискриминации, в том числе дискриминации на основе религии или убеждений.

75. Цель права на свободу религии или убеждений в международном праве состоит в том, чтобы обеспечить исходные условия для того, чтобы каждый человек обладал свободой принимать и исполнять свои религиозные или мировоззренческие обязательства¹⁷⁰. Для этого необходимо запретить неправомерное вмешательство в способность какого-либо лица или группы лиц исповедовать свои убеждения или придерживаться их; в равной степени это право требует от государств обеспечения того, чтобы отдельные

¹⁶⁹ См. <https://olc.worldbank.org/system/files/Pathways%20for%20Peace%20Executive%20Summary.pdf>.

¹⁷⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 18; Декларация 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений.

лица или общины не подвергались дискриминации при осуществлении прав человека на основе или во имя религии или убеждений¹⁷¹.

76. Закрепленное в Повестке дня на период до 2030 года обязательство никого не забыть нельзя выполнить без решения проблем дискриминации и отчуждения на основе религии или убеждений. Помимо решения проблемы неправомерных ограничений свободы того или иного лица или общины исповедовать свою религию или убеждения, ликвидация всех форм дискриминации на основе религии или убеждений предполагает изучение комплексных правовых, экономических, социальных и политических структур, которые порождают неравенство в осуществлении многочисленных прав человека.

77. Для определения источника, масштабов и множественных последствий дискриминации важно тщательно проанализировать законодательные и институциональные рамки, политику и практику государства, иерархию возможностей и реалии жизни правообладателей. В предлагаемой Специальным докладчиком системе наглядных показателей особое внимание уделяется множественным и перекрестным формам дискриминации, с которой сталкиваются религиозные или мировоззренческие меньшинства, которых слишком часто обходят вниманием в рамках усилий по мониторингу прав человека и развития. Опираясь на существующие рамки анализа, включая рамки целей в области устойчивого развития и инструментарий показателей в области прав человека, разработанный УВКПЧ¹⁷², Специальный докладчик предлагает набор показателей, которые представляются наиболее подходящими для задач, о которых идет речь, поскольку они касаются религиозных или мировоззренческих меньшинств.

78. Разработка показателей в области прав человека является постоянным процессом — директивные органы, государственные субъекты и гражданское общество должны адаптировать предложенную Специальным докладчиком систему показателей к конкретным условиям, в которых они работают. Такие адаптированные показатели должны быть напрямую основаны на стандартах и принципах прав человека в целях привлечения носителей обязанностей к ответственности за соблюдение прав человека. Важно также, чтобы показатели выходили за рамки оценки ограничений на проявление веры или убеждений, с тем чтобы оценить воздействие законов, политики и других действий и бездействия на горизонтальное неравенство между группами в плане реализации других прав человека, включая здравоохранение, образование, доступ к правосудию и свободу от насилия. Таким образом, определение показателей одновременно требует и облегчает тщательное разграничение нормативных атрибутов свободы религии или убеждений.

79. Эта система показателей включает качественные и количественные ориентиры, которые, в случае их достижения, свидетельствуют об осуществлении на национальном уровне целей в области устойчивого развития и соответствующих задач. Таким образом, эти показатели дают существенную информацию о содержании и охвате целей в области устойчивого развития как для директивных органов, так и для гражданского общества,

¹⁷¹ См. [A/HRC/37/49](#), пункт 37; Декларация 1992 года о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам.

¹⁷² УВКПЧ, *Показатели соблюдения прав человека: руководство по количественной оценке и осуществлению* (2012 год).

с тем чтобы вдохновить их на информационно-пропагандистскую деятельность, действия и обеспечение подотчетности.

VIII. Рекомендации

80. В свете приведенного выше анализа Специальный докладчик рекомендует государствам:

a) отменить все законы, которые подрывают осуществление права человека на свободу религии или убеждений, включая снятие оговорок к международным договорам по правам человека, несовместимых со свободой религии или убеждений. Особое внимание следует уделять выполнению обязательства по защите прав членов религиозных или мировоззренческих меньшинств, а также прав женщин, детей, членов сообщества ЛГБТ+ и других лиц, находящихся в уязвимом положении, таких как мигранты, беженцы и внутренне перемещенные лица;

b) внедрить в контекст разработки политики принципы универсальности, недискриминации и равенства, методологию принятия решений на основе широкого участия, обязанность по обеспечению подотчетности и признание взаимозависимости прав;

c) предпринять шаги для расширения прав и возможностей религиозных или мировоззренческих меньшинств, с тем чтобы они могли требовать осуществления всех своих прав человека и основных свобод (в том числе прав, признанных в рамках целей в области устойчивого развития), путем признания права лиц, принадлежащих к этим группам, определять и свободно и мирно исповедовать свою религию или убеждения наряду со своей культурой и языком и другими признаками своей самобытности публично и частным порядком, единолично и сообща с другими;

d) принять всеобъемлющее антидискриминационное законодательство, запрещающее прямую и косвенную дискриминацию, притеснения и отсутствие разумного приспособления на основе религии и всех других признаков, признанных в международном праве и во всех сферах жизни, регулируемых законом;

e) укрепить понимание и подотчетность в отношении осуществления права на свободу религии или убеждений среди сотрудников судебных органов и государственных должностных лиц, работающих в надзорных и административных правозащитных механизмах;

f) обеспечить эффективное участие маргинализованных религиозных или мировоззренческих групп путем создания конкретных механизмов и договоренностей на различных уровнях принятия решений в целях преодоления препятствий, с которыми сталкиваются лица, принадлежащие к этим группам, когда стремятся принимать эффективное участие в жизни общины;

g) предпринять шаги для создания механизмов мониторинга и отчетности, анализирующих воздействие мероприятий по достижению целей в области устойчивого развития на целевые группы населения, включая религиозные или мировоззренческие меньшинства. Разработка универсально применимых и контекстуально релевантных структурных, процедурных и результативных показателей может быть использована для оценки правовых и стратегических детерминантов дискриминации и

неравенства в отношении религиозных и мировоззренческих меньшинств, а также результатов мероприятий и пробелов, которые нужно устранить;

h) создать институциональные механизмы, статистический потенциал и политику для сбора дезагрегированных данных, позволяющих проводить углубленный анализ реализации прав человека и развития среди различных групп населения, включая религиозные или мировоззренческие группы; такие механизмы следует использовать для дальнейшего расширения возможностей государств по представлению отчетности об осуществлении права на свободу религии или убеждений в соответствии с международными обязательствами по представлению докладов в области прав человека и о прогрессе в деле достижения целей в области устойчивого развития;

i) принимать эффективные меры для поощрения взаимного уважения прав человека религиозных или мировоззренческих меньшинств, в том числе посредством коллегиального обучения, использования практических средств информационно-пропагандистской деятельности, программ укрепления потенциала и междисциплинарных исследований по вопросам, касающимся веры и прав¹⁷³.

81. Специальный докладчик рекомендует национальным правозащитным институтам:

a) поддерживать работу государств по обеспечению мониторинга и отчетности в области дискриминации, преступлений на почве ненависти и неравенства. Национальные правозащитные учреждения должны осуществлять мониторинг и сбор данных о неравенстве и отсутствии паритета в доступе к широкому кругу гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав лиц, принадлежащих к религиозным или мировоззренческим меньшинствам, и дезагрегировать такие данные;

b) содействовать просвещению в области прав человека, включая просвещение на тему свободы религии или убеждений, которая защищается в соответствии с международным правом прав человека;

c) определить меры по выравниванию возможностей, которые могут иметь существенное значение для расширения прав и возможностей религиозных или межучрежденческих общин, пострадавших в результате исторически сложившейся дискриминационной практики.

82. Специальный докладчик рекомендует организациям гражданского общества, в том числе религиозным организациям:

a) усилить мониторинг неравенства в достижении целей в области устойчивого развития на основе религии или убеждений, в том числе путем сотрудничества с субъектами в области развития, международными правозащитными организациями и учреждениями Организации Объединенных Наций;

b) обеспечить, чтобы их усилия по достижению целей в области устойчивого развития, в том числе в области образования, гуманитарной помощи и здравоохранения, носили всеохватный характер и не включали дискриминацию по признакам, защищаемым международным правом прав человека;

¹⁷³ См. инструментарий #Faith4Rights, Коллонжская декларация (URL: www.ohchr.org/Documents/Press/faith4rights-toolkit.pdf), стр. 4.

с) играть важную роль в борьбе с подстрекательством к ненависти и насилию, направленным против религиозных или конфессиональных меньшинств, путем поощрения терпимости и недискриминации в соответствующих общинах и развития конструктивных отношений с другими религиозными, мировоззренческими или неконфессиональными общинами.

83. Наконец, Специальный докладчик повторяет¹⁷⁴ свою рекомендацию государствам, межправительственным организациям и субъектам гражданского общества, включая религиозных деятелей и религиозные организации, принять целенаправленные меры по использованию инструментов, разработанных системой Организации Объединенных Наций для содействия социальной интеграции. В частности, он рекомендует резолюцию 16/18 Совета по правам человека, Стратегию и план действий Организации Объединенных Наций по борьбе с языком ненависти¹⁷⁵, Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию¹⁷⁶, инструментарий #Faith4Rights¹⁷⁷, Фесский план действий¹⁷⁸ и программу ЮНЕСКО по предотвращению насильственного экстремизма с помощью образования¹⁷⁹.

¹⁷⁴ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25814&LangID=E.

¹⁷⁵ См. www.un.org/en/genocideprevention/hate-speech-strategy.shtml.

¹⁷⁶ См. www.ohchr.org/EN/Issues/FreedomOpinion/Articles19-20/Pages/Index.aspx.

¹⁷⁷ См. www.ohchr.org/Documents/Press/faith4rights-toolkit.pdf.

¹⁷⁸ См. www.un.org/en/genocideprevention/documents/publications-and-resources/Plan_of_Action_Religious-rev5.pdf.

¹⁷⁹ См. <https://en.unesco.org/preventingviolentextremismthrougheducation>.